

О.В. Тарасова, С.В. Седипкова

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с нарастающей пространственной неравномерностью социально-экономического развития в РФ научный интерес представляют эмпирические оценки деятельности государственного сектора на региональном уровне. Россия является федеративным государством, в котором все субъекты Федерации имеют равный статус, поэтому предполагается, что государство должно стремиться выполнять свои функции одинаково на всей территории страны. Обзор исследований деятельности госсектора показал отсутствие работ по ее комплексной оценке на российских данных в региональном разрезе, что и определило цель настоящей работы.

Предлагаемая методика оценки базируется на построении сводного индекса из 74 показателей социально-экономического развития регионов за 2011–2020 гг., в формировании которых государственному сектору принадлежит существенная роль. Методика оценки PSP (Public Sector Performance) была модифицирована авторами путем увеличения количества рассматриваемых показателей, изменения способа нормирования с учетом особенностей массива данных. Также применена процедура присвоения различных весов показателям через экспертную оценку влияния на них государства. Рассчитаны сводный индекс результатов деятельности госсектора по регионам и субиндексы по восьми блокам: «Транспортная инфраструктура», «Здравоохранение», «Образование, наука и инновации», «Спорт и культура», «Социальная поддержка», «Безопасность», «Экология», «Экономическое развитие». Коэффициент Джини говорит о низкой дифференциации результатов работы госсек-

тора в регионах РФ, хотя лидерами итогового рейтинга со значительным отрывом являются г. Москва и г. Санкт-Петербург. Отставание от лидеров более выражено в первых трех блоках.

Полученные результаты могут быть использованы органами власти для выявления слабых сторон регионов, отраслевых пространственных «пробелов», для разработки направлений корректирования государственных программ, для определения пула межрегиональных взаимодействий с целью трансляции лучших управленческих кейсов, проектов и практик из регионов – лидеров в соответствующих сферах.

Ключевые слова: государственный сектор; оценка деятельности госсектора; индексы; пространственная неравномерность; рейтинг регионов; инфраструктура; социально-экономическое развитие регионов

Для цитирования: Тарасова О.В., Седипкова С.В. Оценка результатов деятельности государственного сектора в регионах Российской Федерации // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 4 (120). – С. 238–264. DOI: 10.15372/REG20230410.

ВВЕДЕНИЕ

Россия является федеративным государством, в котором все субъекты Федерации имеют равный статус, поэтому предполагается, что государство должно стремиться выполнять свои функции одинаково на всей территории страны. Совокупность природно-климатических, исторических, институциональных и других характеристик регионов может обуславливать различия в фактических возможностях выполнения государственных функций в соответствии с правовыми предписаниями. В связи с нарастающей пространственной неравномерностью социально-экономического развития в РФ [8] научный интерес представляют эмпирические оценки деятельности государственного сектора на региональном уровне.

Понятие государственного сектора экономики часто используется для описания участия или присутствия государства в национальной экономике. В то же время трактовки этого понятия могут различаться.

В Системе национальных счетов¹ государственный сектор определяется как сектор экономики, который объединяет в единое целое все национальные органы государственного управления и все контролируемые ими корпорации. И.В. Герсонская считает, что структура государственного сектора экономики включает в себя три основных, специфических и вполне самостоятельных элемента: управленческие структуры, государственные корпорации и «социальный сектор государства» [5, с. 7].

Понятие государственного сектора тесно соотносится с понятием общественного сектора. В коллективной работе под редакцией Л.И. Якобсона и М.Г. Колосницыной отмечается, что «общественный сектор составляют те организации и ресурсы, функционирование и использование которых не просто находится под контролем и регулирующим воздействием государства (те или иные его воздействия испытывает вся экономика), а прямо и непосредственно государством определяются» [16, с. 28]. В то же время Н.В. Сергиенко пишет, что понятие общественного сектора шире, чем понятие государственного сектора, потому что общественный сектор включает в себя некоммерческие и иные организации, не являющиеся государственными, при этом действующие в интересах общества [14].

Эксперты признают, что сегодня роль государства в российской экономике действительно достаточно высока [4]. В контексте данного исследования нам интересно рассмотреть все аспекты воздействия государства на тенденции социально-экономического развития регионов РФ, на результаты развития экономики и общества в рамках выстроенной системы государственного управления, государственных институтов. При этом деятельность некоммерческих организаций, активность населения и уровень социальной ответственности бизнеса в настоящем исследовании оценивать не планируется, а результаты их деятельности в интересах общества будут косвенно учтены при оценке работы госсектора, поскольку само проявление такой деятельности, по-видимому, обусловлено существующей системой государственного устройства.

¹ См.: Система национальных счетов. 2008. – 1360 с. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008RussianWC.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

Предполагаемая оценка результатов работы госсектора на региональном уровне будет являться не только и не столько оценкой работы региональных управленческих команд или губернаторов в рамках их полномочий, поскольку будет учитывать региональную проекцию федеральной государственной социально-экономической политики. Поэтому широко обсуждаемые проблемы государственного устройства, федерализма и распределения полномочий между уровнями власти в данной статье затронуты не будут.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОССЕКТОРА

Вопросы об эффективности и результативности деятельности государства широко обсуждаются в научном сообществе. Однако лишь немногие из работ по этой проблематике содержат количественные оценки.

А.Н. Савруков и Н.Т. Савруков разработали методику оценки эффективности государственного управления в регионах РФ на основе 25 показателей [13], однако расчеты по данной методике не произвели. В указанной работе авторы в то же время предлагают использовать представленную методику в целях совершенствования государственного управления через ежегодный мониторинг и анализ динамики.

В работе А. Афонсо, Л. Шукнехта и В. Танци [18] представлены методика и результаты оценки деятельности госсектора в динамике на уровне отдельных государств ОЭСР. Использовались 15 показателей, которые были объединены в семь блоков (рис. 1). Первые четыре блока представляют собой показатели «возможностей», которые учитывают результаты в сферах управления, образования и здравоохранения, а также качество общественной инфраструктуры. Три других блока отражают стандартные «мастэрвианские» [22] функции правительства: распределение, перераспределение и обеспечение стабильности. Полученные оценки работы госсектора PSP (Public Sector Performance) были взвешены на соответствующие расходы государства и были рассчитаны показатели PSE (Public Sector Efficiency) для каждой страны. Таким образом, работа по оценке деятель-

Рис. 1. Показатели работы государственного сектора

Источник: составлено авторами на основе [18]

ности госсектора служила отправной точкой для оценки эффективности его функционирования в разных странах и, соответственно, в условиях разных систем управления. Позднее А. Афонсо, А. Ромеро и Э. Монсальве [17], опираясь на ту же методику, представили исследование по материалам стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Исследование на массиве данных по странам ОЭСР и России из 16 показателей выполнили Н.В. Акиндинова, А.В. Чернявский и Д.А. Авдеева [1], впервые добавив в анализ российский госсектор.

В работе А.К. Ядавы и Я. Неога [23] концептуально аналогичная методика была апробирована на материалах 19 индийских штатов

с использованием 11 показателей. Число учитываемых показателей в этих работах было небольшим.

На уровне стран допускаем, что 10–20 индикаторов достаточно, чтобы обеспечить сопоставимость данных и сравнить государственные системы в целом. Однако применительно к региональному уровню при наличии единой системы государственной статистики для комплексной оценки работы госсектора число показателей может быть увеличено.

Имеются работы, в которых в региональном разрезе выполняется эмпирическая оценка только по отдельным блокам, направлениям деятельности госсектора. Например, Р. Гарсиа-Гомес, Х. Онрубия и А.Х. Санчес-Фуэнтес [19] оценили результаты и эффективность работы госсектора на материалах 17 автономных областей Испании за 10 лет. В их исследовании использованы массивы по 16 показателям в области здравоохранения и образования. На российских данных А.С. Ахременко и Е.А. Юрескул [2] выполнили оценку эффективности работы госсектора по регионам только по блоку «Здравоохранение» (три показателя результата, один показатель затрат).

В рассмотренных выше работах при построении интегральной оценки PSP всем учитываемым показателям придаются равные веса. На то, что это является большим упрощением, указывают сами авторы. Также этот подход обоснованно критикуется в научном сообществе [3], поскольку показатели могут иметь различное влияние на оцениваемый результат, следовательно, это приводит к существенным искажениям, осреднению оценок и влечет за собой неправильные управленческие решения.

Д. Хаунер и А. Кёбе [20] на основе панельных данных о деятельности государственного сектора в сфере образования и здравоохранения с 1980 по 2004 г., пользуясь также методикой, предложенной А. Афонсо с соавторами [18], посчитали PSP для 114 стран. Их работа отличается максимально широким пространственным охватом анализа. При этом использовались всего шесть показателей с целью обеспечения сопоставимости данных по странам. Собранные данные позволили авторам на втором шаге оценить простые и множественные регрессии PSP с параметрами экономических, институциональ-

ных, демографических и географических детерминант. Это дает широкие возможности для содержательных выводов в рамках панельного исследования. Однако, по нашему мнению, некоторые из рассмотренных показателей являются прямыми или косвенными оценками качества и результатов работы госсектора (инфляция, коррупция, демократия, половозрастная структура населения и др.), а не служат внешней детерминантой PSP. Поэтому в нашем исследовании они будут учтены «внутри» PSP, т.е. будут являться одним из слагаемых при расчете.

Таким образом, можно констатировать, что работ, комплексно изучающих деятельность госсектора в региональном разрезе на российских данных, нет. В связи с этим оценка результатов деятельности госсектора в пространстве РФ с использованием данных общедоступной региональной статистики определена в качестве цели настоящего исследования.

ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании мы отталкивались от методики оценки PSP, реализованной А. Афонсо с соавторами [18]. Методика была модифицирована путем увеличения количества рассматриваемых показателей, присвоения различных весов отдельным показателям и изменения способа нормирования данных. Работа по оценке состояла из следующих этапов: 1) выбор показателей; 2) обработка данных; 3) определение весов показателей; 4) расчет региональных индексов; 5) анализ результатов.

1. Выбор показателей. Данное исследование, предусматривая комплексную оценку результатов работы госсектора в российских регионах, даст возможность ранжировать все субъекты Федерации по расчетным значениям PSP. Региональные рейтинги часто являются продуктом комплексной оценки положения регионов в какой-либо сфере [6]. При этом существующие рейтинги в зависимости от оцениваемой сферы, от доступности данных для составителя могут содержать совершенно различное количество показателей. Как указано в работе Н.С. Козырь [7], для составления комплексного рейтинга

оптимальное количество индикаторов лежит в диапазоне 50–100. В случае если используется мало показателей (10–30), сложно говорить о комплексности проводимой оценки. В то же время использование большого числа показателей делает рейтинги труднопроверяемыми, а также слишком громоздкими, для того чтобы использовать их в качестве инструмента стратегического управления [3]. Тем не менее в современной российской практике такой подход используется при составлении рейтингов качества жизни. Например, Агентство стратегических инициатив (АСИ) строит Рейтинг качества жизни на основе 141 показателя, причем допускается неравное количество показателей в блоках («Медицинское обслуживание» – 13 показателей, «Безопасность» – восемь, «Образование и развитие» – 23 и т.д.). При этом АСИ публикует сведения только о первой двадцатке регионов – лидеров рейтинга. Распределение мест среди остальных регионов – закрытая информация, детальные результаты каждого региона со значениями всех показателей доступны только управленческой команде этого региона.

Нам представляется, что на российских региональных данных² возможно и целесообразно рассматривать массив из 74 показателей, в формировании которых государственному сектору принадлежит ключевая роль. Значения отобранных для анализа показателей в определенной мере являются именно результатом влияния государства на экономику с помощью прямых или косвенных рычагов, через выстроенную систему государственного управления, инновационную, промышленную, отраслевую, демографическую и другую политику. Охват анализируемых сфер оказывается достаточно широким, чтобы говорить о комплексности получаемых оценок. В то же время открытый доступ к массиву отобранных показателей дает возможность получить подробную развертку интегральной оценки PSP в целях принятия управленческих решений.

Итак, в нашем исследовании оценка работы государственного сектора в регионах РФ выполняется по восьми блокам: «Транспорт-

² См.: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 01.02.2022).

ная инфраструктура» (шесть показателей), «Здравоохранение» (восемь показателей), «Образование, наука и инновации» (14 показателей), «Спорт и культура» (восемь показателей), «Социальная поддержка» (шесть показателей), «Безопасность» (три показателя), «Экология» (шесть показателей), «Экономическое развитие» (23 показателя).

При этом там, где было необходимо, использовались относительные показатели, а не абсолютные. Например, число спортивных залов учитывалось в расчете на среднегодовую численность населения, проживающего в регионе, площадь лесных земель, пройденная пожарами, учитывалась относительно площади, покрытой лесом, и т.д. Денежные показатели корректировались на величину прожиточного минимума в регионе.

Вместе с тем на региональном уровне становятся неактуальными характеристики политического устройства, судебной системы, оцениваемые при построении Всемирным банком межстранового рейтинга по качеству государственного управления [21].

Часто при оценке различных аспектов социально-экономического развития регионов учитываются бюджетные расходы в целом или по отдельным бюджетным классификаторам. В данной работе бюджетные расходы трактуются как затраты на выполнение государственных функций, на достижение результатов работы госсектора в целом, поэтому не могут рассматриваться в качестве собственно результата деятельности, а следовательно, не берутся в расчет. В работе В.А. Бариновой и соавторов также отмечается, что «суммирование затрат и выпуска дает смещенные результаты» [3, с. 19].

Такая позиция находится в русле принятых в ЕС методик разработки региональных рейтингов, когда основным предметом оценки являются результаты, а не предпосылки исследуемых процессов [10].

Присутствие в используемом для оценки работы госсектора массиве данных скоррелированных показателей (выявлено 29 пар), по нашему мнению, не обязывает удалять или корректировать их веса по следующим соображениям. Во-первых, цели различных государственных программ, регулирующих механизмов, деятельность различных государственных органов также часто коррелируют друг

с другом. Именно это делает государственную систему цельной и устойчивой. Такие связанные показатели, являющиеся результатами различающихся направлений работы госсектора, могут и должны быть учтены «дважды». Во-вторых, было замечено, что при построении других региональных рейтингов, в том числе рейтингов инновационного развития, качества жизни, рейтинга губернаторов и др., тоже используются явно скоррелированные показатели.

2. Обработка данных. В зависимости от целей построения комплексные рейтинги публикуются с различной периодичностью и с использованием данных за различные периоды. Высшая школа экономики [12] и Ассоциация инновационных регионов России³ публикуют рейтинги один-два раза в год, используя данные за соответствующий период безотносительно проявившихся выбросов, всплесков, оставляя их интерпретацию на усмотрение читателя.

В контексте нашего исследования, возможно, целесообразно рассмотреть результаты в разрезе четырех-шестилетних периодов (периодичность выборов) – тогда результаты могли бы быть использованы для оценки работы руководителей и/или управленческих команд на региональном уровне, а также для оценки пространственной политики федерального центра.

Однако на этапе обработки данных в качестве апробации авторской методики важно было получить актуальный пространственный срез результатов работы госсектора в регионах РФ, надежный и без годовых колебаний. Поэтому, так же как в работе [18], нами выполнено сглаживание данных:

$$P_{ir} = \frac{1}{N} \sum_{n=1}^N P_{irn}, \quad (1)$$

где P_{ir} – усредненный уровень показателя i в регионе r ; P_{irn} – значение показателя i в регионе r за год n ; N – число учтенных лет.

³ См.: *Рейтинг инновационных регионов России*. – URL: <https://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/> (дата обращения: 01.09.2022).

В формуле (1) рассчитаны усредненные значения показателей за период 2011–2020 гг.⁴ В такой постановке рассмотрение деятельности госсектора выходит за рамки только оценки качества государственного управления «по результатам» [9]. Благодаря сглаживанию добавление в расчет периодически публикуемых актуальных данных за следующий год, т.е. смещение рассматриваемого периода, одно-моментно не даст значительных изменений в оценках искомых сводных индексов работы госсектора.

На этапе обработки первичных данных возникла необходимость разработать надстройку к методике⁵ построения индексов по некоторым показателям.

С помощью показателя «стадионы с трибунами на 1500 мест и более» оценивается обеспеченность населения зрительскими местами. Понятно, что наличие в регионе стадиона с трибунами на 80 тыс. чел. – это не то же самое, что на 1,5 тыс. чел. Поэтому, используя данные о количестве зрительских мест на 30 крупнейших футбольных полях страны и на 116 крупнейших ледовых аренах, базовую формулу (1) мы скорректировали для показателя i – «зрительские места на стадионах с трибунами»:

$$P_{ir} = \frac{1}{N} \cdot \frac{M_r}{M_r^{\min}} \cdot \sum_{n=1}^N P_{irn}, \quad (2)$$

где $M_r^{\min}$ – количество мест на стадионах региона r при предположении, что на всех объектах по 1500 мест; M_r – реальное количество мест на стадионах региона r ; N – число учтенных лет.

Это было первой попыткой заглянуть в качество предоставляемой инфраструктуры. Сюжет о качестве инфраструктуры был продолжен в блоке «Образование, наука и инновации». В зависимости от количества в регионах вузов, входящих в топ-500 рейтинга вузов мира за

⁴ Для Республики Крым и г. Севастополя за период 2014–2020 гг.

⁵ См.: Тарасова О.В., Седипкова С.В. Методика оценки деятельности государственного сектора в регионах РФ // Актуальные вопросы экономики и социологии: Сборник статей по материалам XVIII Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке, Новосибирск, 11–12 октября 2022 года / Под ред. Ю.М. Слепенковой. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. – С. 140–145.

2020 г.⁶, для девяти регионов был применен повышающий коэффициент для показателя i – «высшее образование»:

$$P_{ir} = P_{ir} \cdot 1 + \frac{e_r^{2020}}{e_r^{2020}}, \quad (3)$$

где e_r^{2020} – количество вузов в регионе r , входивших в рейтинг «Топ-500 вузов мира» в 2020 г.

Показатель «пассажирооборот автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения» был расширен для регионов, в которых имеется метрополитен, занимающий значительную долю во внутригородских пассажироперевозках, по формуле

$$P_{ir} = P_{br} + P_{mr}, \quad (4)$$

где i – пассажирооборот общественного транспорта в регионе r ; b – пассажирооборот автобусов общего пользования в регионе r ; m – пассажирооборот метрополитена в регионе r .

3. Определение весов показателей. Отличительной особенностью разработанной методики является отступление от общеприменимой практики присвоения равных весов всем показателям при построении сводного индекса. Вес показателей в данном исследовании определялся с учетом экспертной оценки степени влияния на них государства. Каждому показателю присваивался балл от 1 до 5: чем больше степень влияния, тем выше балл. От максимального балла снижался в случаях, если:

1) частный сектор (бизнес) в значительной степени влияет на формирование показателя. Например, в отрасли здравоохранения появляются частные организации, и их количество динамично растет;

2) население, т.е. потребители результатов деятельности госсектора, вносит материальный вклад в формирование показателя. Например, оплачиваются дополнительные услуги в организациях дошкольного образования и т.п.;

⁶ См.: QS World University Rankings 2020. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 01.05.2022).

3) потребители способны своим решением повлиять на уровень показателя. Например, на показатель «ввод в действие мощностей общеобразовательных организаций» потребители практически не могут влиять, решение принимают органы власти, но потребители могут пойти в аспирантуру/докторантуру;

4) у государства нет прямых рычагов, механизмов, стимулов, чтобы влиять на показатель. Например, у государства нет возможности прямо повлиять на устойчивость роста ВРП, так как количество факторов, его определяющих, слишком велико, тогда как рассмотреть заявку на патент – прямая обязанность государства.

В зависимости от назначенных баллов всем показателям присваивается вес w_i , учитываемый при составлении субиндексов и сводного индекса региона (см. формулы (8)–(11) ниже в описании расчетов):

$$w_i = \frac{i}{\sum_{i=1}^n i}, \quad (5)$$

где i – балл, присвоенный показателю i .

Таким образом, вместо равных весов по 0,0135 (=1/74) показателям присвоены веса от 0,004 (получили 1 балл в соответствии с описанной выше логикой, например душевой ВРП и устойчивость его динамики) до 0,02 (получили 5 баллов, например плотность железных дорог).

4. Расчет региональных индексов. При составлении комплексных индексов достаточно распространен подход, подразумевающий присвоение регионам рангов по каждому показателю. Так, например, в работе Р.И. Найденовой [11] каждому региону присвоены ранги от 1 до n , где n – количество регионов. Аналогично А.А. Федюлин, Н.А. Платонова и О.И. Вапнярская [15] ранжируют значение каждого показателя по его отношению к максимальному по выборке значению, затем по результатам ранжирования показателю придается балльная оценка. Полагаем, что в этом случае теряется важная информация об абсолютных значениях разрывов между регионами.

Нормирование показателей на среднее значение, примененное А. Афонсо с соавторами [18], в нашем исследовании ввиду наличия

отрицательных значений в массиве используемых региональных данных (например, миграционный отток) приведет к появлению выбросов. Поэтому здесь нормирование производится методом линейного масштабирования на отрезок от 0 до 1 для обеспечения сопоставимости индексов по отдельным блокам и для того, чтобы на следующем шаге полученные значения можно было между собой складывать:

$$I_{ir} = \frac{P_{ir} - P_{ir}^{\min}}{P_{ir}^{\max} - P_{ir}^{\min}}, \quad (6)$$

где I_{ir} – нормированное значение P_{ir} в регионе r по показателю i ; $P_{ir}^{\min}$ – минимальное значение P_{ir} в выборке по показателю i ; $P_{ir}^{\max}$ – максимальное значение P_{ir} в выборке по показателю i .

Значение 1 присваивалось региону с наилучшим значением P_{ir} .

Далее выполняется обратное нормирование по показателям, значения которых государство стремится снижать (например, количество преступлений), по формуле

$$I_{ir} = 1 - \frac{P_{ir} - P_{ir}^{\min}}{P_{ir}^{\max} - P_{ir}^{\min}}. \quad (7)$$

Оценка PSP_{kr} деятельности госсектора по блоку k в регионе r и нормированный субиндекс I_{kr} по блоку k в регионе r рассчитываются по формулам

$$PSP_{kr} = \sum_i i_k I_{ir}, \quad (8)$$

$$I_{kr} = \frac{PSP_{kr} - PSP_{kr}^{\min}}{PSP_{kr}^{\max} - PSP_{kr}^{\min}}, \quad (9)$$

где i_k – количество показателей в блоке k ; i – вес показателя i ; $PSP_{kr}^{\min}$ и $PSP_{kr}^{\max}$ – минимальное и максимальные значения PSP_{kr} в выборке по блоку k .

Сводный индекс PSP_r результатов деятельности госсектора в регионе r , нормированный субиндекс I_r результатов деятельности государства в регионе r рассчитываются по формулам

$$PSP_r = \frac{1}{8} \sum_{k=1}^8 PSP_{kr}, \quad (10)$$

$$I_r = \frac{PSP_r - PSP_r^{\min}}{PSP_r^{\max} - PSP_r^{\min}}, \quad (11)$$

где $PSP_r^{\min}$ и $PSP_r^{\max}$ – минимальное и максимальные значения PSP_r в выборке.

Оценка PSP выполнена для каждого из 85 субъектов РФ (составные регионы рассматривались по отдельности) за период 2011–2020 гг. На основе полученных данных далее строится рейтинг регионов РФ по результатам деятельности госсектора.

5. Анализ результатов. Расчет региональных субиндексов и сводного индекса результатов деятельности госсектора дает возможность оценить неоднородность результатов его работы, в том числе пространственную.

Коэффициент Джини по выборке сводных индексов равен 0,206, что говорит о низкой дифференциации результатов работы госсектора в регионах РФ.

Медиана PSP_r оказалась низкой – 0,341. Это означает, что по большому количеству показателей основная часть регионов отстают от регионов-лидеров. Анализ по субиндексам блоков показал, что это отставание более выражено в блоках «Образование, наука и инновации», «Транспортная инфраструктура», «Здравоохранение» (рис. 2).

Полученные оценки сводных региональных индексов по результатам деятельности государственного сектора говорят о том, что в южных регионах Азиатской России выполнение государственных функций обеспечивается чуть хуже, чем в северных. Результаты деятельности ниже среднего показал госсектор на Северном Кавказе и в регионах Северо-Западного федерального округа. Безоговорочными лидерами рейтинга являются г. Москва и г. Санкт-Петербург (см. таблицу). Мы намеренно не убирали их из массива, поскольку важно было получить именно картину по России в целом, в том числе величину отставания остальных регионов от лидеров.

Составленный рейтинг содержательно в некотором смысле напоминает рейтинги по качеству жизни в регионах РФ, которые строят

Оценка результатов деятельности государственного сектора в регионах
Российской Федерации

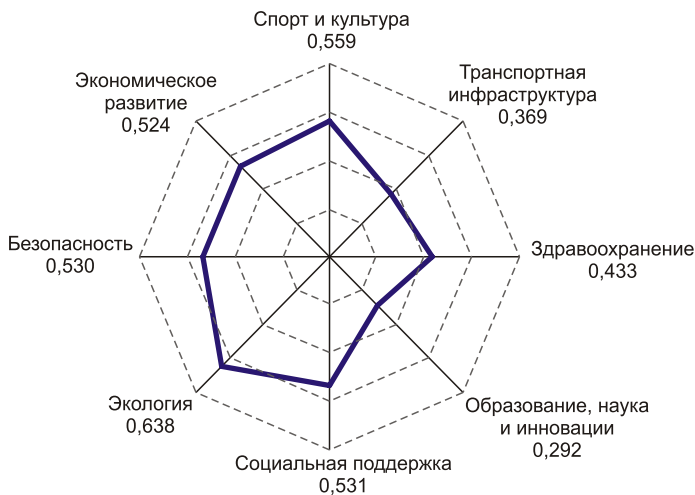

Рис. 2. Медианы по субиндексам блоков деятельности государственного сектора

Источник: расчеты авторов

**Лидеры и аутсайдеры рейтинга регионов по сводному индексу результатов
деятельности государственного сектора в 2011–2020 гг.**

Место в рейтинге	Регион	Спорт и культура	Транспортная инфраструктура	Здравоохранение	Образование, наука и инновации	Социальная поддержка	Экология	Безопасность	Экономическое развитие	Сводный индекс
1	г. Санкт-Петербург	0,754	1,000	0,568	1,000	0,860	0,660	0,610	0,838	1,000
2	г. Москва	0,476	0,945	0,407	0,976	0,260	0,743	0,687	0,772	0,783
3	Республика Мордовия	1,000	0,342	0,801	0,688	0,567	0,795	0,623	0,346	0,618
4	Республика Татарстан	0,683	0,388	0,506	0,645	0,542	0,706	0,581	0,749	0,577
5	Белгородская обл.	0,863	0,562	0,408	0,425	0,395	0,812	0,734	0,672	0,576

Окончание табл. 2

Место в рейтинге	Регион	Спорт и культура	Транспортная инфраструктура	Здравоохранение	Образование, наука и инновации	Социальная поддержка	Экология	Безопасность	Экономическое развитие	Сводный индекс
6	Чукотский АО	0,950	0,000	1,000	0,208	0,858	0,562	0,532	1,000	0,550
7	Магаданская обл.	0,786	0,227	0,778	0,262	0,888	0,655	0,270	0,972	0,536
8	Орловская обл.	0,679	0,370	0,596	0,677	0,476	0,578	0,542	0,536	0,510
9	Ненецкий АО	0,580	0,221	0,448	0,548	0,712	0,590	0,482	0,937	0,506
10	Сахалинская обл.	0,518	0,237	0,904	0,268	0,721	0,741	0,324	0,963	0,498
	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
76	Карачаево-Черкесская Республика	0,295	0,285	0,267	0,264	0,501	0,570	0,666	0,329	0,189
77	Иркутская обл.	0,382	0,280	0,430	0,293	0,544	0,297	0,325	0,446	0,189
78	Приморский край	0,447	0,306	0,289	0,208	0,371	0,605	0,251	0,554	0,178
79	Краснодарский край	0,353	0,420	0,101	0,005	0,352	0,634	0,596	0,617	0,171
80	Чеченская Республика	0,042	0,299	0,520	0,109	0,507	0,638	1,000	0,130	0,159
81	Забайкальский край	0,626	0,268	0,498	0,201	0,479	0,314	0,170	0,342	0,155
82	Еврейская авт. обл.	0,576	0,328	0,566	0,028	0,593	0,000	0,206	0,481	0,146
83	Республика Крым	0,337	0,439	0,240	0,140	0,000	0,691	0,649	0,337	0,124
84	Республика Ингушетия	0,000	0,267	0,194	0,292	0,195	0,680	0,896	0,000	0,034
85	Республика Дагестан	0,060	0,299	0,036	0,000	0,209	0,656	0,872	0,285	0,000

Источник: расчеты авторов.

Агентство стратегических инициатив⁷ и «РИА Рейтинг»⁸. В них также оценивается обеспеченность населения общественными благами. Методическая часть составления этих рейтингов во многом совпадает с представленной авторской разработкой, однако усреднение нами показателей за 10 лет позволяет избежать конъюнктурных флуктуаций позиций регионов и сводных региональных оценок, которые возможны при построении рейтинга за один год. Так, лидеры рейтинга РИА стабильны из года в год, но, например, Мурманская область в 2020 г. опустилась на 43-е место с 36-го, занятого в 2019 г., а через год оказалась на 38-м месте. Вместе с тем исследовательская задача по оценке работы госсектора вынуждает, во-первых, отбросить показатели, на которые государство не может повлиять (например, климат региона), во-вторых, учесть степень влияния государства на отдельные показатели, в-третьих, отказаться от использования источников данных с субъективными оценками (различные опросы населения об удовлетворенности работой госсектора в целом и/или отдельными ее направлениями)⁹.

Составляемый ежегодно по 18 показателям рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ¹⁰ учитывает показатели масштаба экономики в качестве слагаемых, тогда как в настоящей работе они используются для построения относительных показателей. Кроме того, РИА в рейтинговании по социально-экономическому положению не учитывает обеспеченность социальной инфраструктурой (школами, больницами, стадионами и т.д.), а участие госсектора в формировании учтенных показателей минимально, за исключением показателей бюджетной сферы.

⁷ См.: *Рейтинг* качества жизни. – URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 18.03.2023).

⁸ См.: *Рейтинг* регионов по качеству жизни – 2020. – URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html> (дата обращения: 18.03.2023).

⁹ Критика субъективных критериев приводится в работе В.А. Бариновой с соавторами [3, с. 10].

¹⁰ См.: *Рейтинг* социально-экономического положения регионов – 2021. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 18.03.2023).

Ввиду перечисленных методических отличий и разных целей построения рассмотренных рейтингов позиции регионов РФ в них существенно отличаются от определенных нами: корреляция с рейтингом РИА по качеству жизни за 2020 г. составила 0,35, с рейтингом социально-экономического положения РИА за 2020 г. – 0,21.

Присутствие некоторых регионов – Чукотского АО, Ненецкого АО, Магаданской и Сахалинской областей – в топ-10 разработанного рейтинга во многом объясняется высокими показателями экономического развития, а также низкой плотностью населения, которая учитывается при расчете обеспеченности инфраструктурой. В то же время можно заметить, что в указанных регионах «проседает» транспортный блок, который определяет мобильность населения и доступность благ. Одновременно относительно слабым блоком здесь является «Образование, наука и инновации» (у Ненецкого АО – «Здравоохранение»), что обусловлено сложившейся структурой экономики, опорой на вахтовый метод труда и импорт оборудования при освоении природных ресурсов. В этих регионах, кроме Чукотского АО, где отсутствие дорог естественным образом обуславливает низкое количество ДТП, проблемной является также сфера безопасности.

В связи с вышесказанным представляется, что при анализе полученного рейтинга важно рассматривать каждый регион в разрезе блоков. Так, в регионе с высоким значением сводного индекса могут быть один-два «проседающих» блока, а низкая оценка по этим блокам не может быть уравновешена высокой по другому блоку, так как между оцениваемыми в них благами нет взаимозаменяемости. Например, низкие показатели в блоке «Здравоохранение» не могут быть компенсированы высокими показателями по блокам «Образование, наука и инновации» или «Экономическое развитие».

Практическая ценность полученных оценок состоит в том, что для каждого отдельного региона может быть составлен комплекс рекомендаций по точечному повышению существенно «проседающих» показателей, детализирующих целевые показатели количественно. Например, Новосибирской области для достижения среднероссийского уровня потребуются создать 790 плоскостных спортивных сооружений (+38%), построить более 29 тыс. км автодорог с твердым

покрытием (+142%), из них 3,7 тыс. км с усовершенствованным покрытием (+40%), подготовить и/или привлечь в сферу здравоохранения области около 3,1 тыс. чел. медицинского персонала (+11%), существенно увеличить объемы выдачи жилья нуждающимся семьям – на 1400 в год (+136%), ввести дополнительные 8,4 тыс. мест в дошкольных образовательных учреждениях (+6%), провести лесовосстановление на площади 4,55 тыс. га (+73%) и т.д. Аналогично расчетные значения могут быть представлены по всем проблемным сферам Новосибирской области или любого другого региона.

Преимуществом разработанной нами методики является возможность идентифицировать регионы-лидеры по блокам с целью поиска, адаптации и трансляции из них лучших управленческих кейсов, проектов и практик в соответствующих сферах, определяя пул межрегиональных взаимодействий. Кроме того, есть возможность выявить «пространственные пробелы» на уровне отдельных сфер, с тем чтобы сформировать приоритеты федеральной региональной и/или отраслевой политики.

Подчеркнем, что построенный рейтинг, как и большинство упомянутых в статье рейтингов, дает только относительную оценку исследуемого процесса или явления. Так, низкие значения индексов говорят не о плохом исполнении государственных функций в регионе, а о том, что в других регионах госсектор сработал лучше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор исследований деятельности госсектора показал отсутствие работ по ее комплексной оценке на российских данных в региональном разрезе. Нами была поставлена и достигнута цель оценить деятельность госсектора на региональном уровне с использованием данных общедоступной статистики. Методика состоит в построении сводного индекса из 74 показателей социально-экономического развития регионов, в формировании которых государственному сектору принадлежит ключевая роль. В отличие от существующих подобных методических разработок, мы увеличили количество учитываемых

показателей, отработали процедуру присвоения различных весов отдельным показателям через оценку влияния на них государства.

Лидерами построенного регионального рейтинга являются г. Москва и г. Санкт-Петербург. Результаты деятельности ниже среднего показал госсектор на Северном Кавказе и в регионах Северо-Западного федерального округа. В южных регионах Азиатской России выполнение государственных функций обеспечивается несколько хуже, чем в северных.

Полученные результаты могут быть использованы органами власти для выявления слабых сторон регионов и для разработки направлений корректирования государственных программ. Можно рекомендовать к реализации в рамках механизма государственно-частного партнерства в первую очередь те проекты, которые способны «закрыть» слабые стороны отдельных регионов и/или макрорегионов. Преимуществом представленной методики является возможность идентифицировать регионы-лидеры по блокам с целью поиска, адаптации и трансляции из них лучших управленческих кейсов, проектов и практик в соответствующих сферах, определяя пул межрегиональных взаимодействий.

Для более детальной проработки практических рекомендаций необходимо дальнейшее развитие исследования с целью оценки эффективности работы госсектора по регионам РФ.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий», №121040100262-7

Список источников

1. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Авдеева Д.А. Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 30–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-2-30-61.
2. Ахременко А.С., Юрескул Е.А. Влияние внешних условий на оценку эффективности государственного сектора в регионах России // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2013. – № 3. – С. 42–60.

3. *Баринава В.А., Земцов С.П., Семенова Р.И.* Некоторые методологические подходы к рейтингованию регионов по результатам инновационной деятельности (Barinova V., Zemtsov S., Semenova R. Some Methodological Approaches to the Ranking of Regions Based on the Results of Innovation Activities). 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2945971> (дата обращения: 01.09.2022).
4. *Волконский В.А.* Особенности экономического развития и роль государства в современной России // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 2 (179). – С. 13–24.
5. *Герсонская И.В.* Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
6. *Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю.* Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 61–69.
7. *Козырь Н.С.* Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 418–434. DOI: 10.24891/re.17.3.418.
8. *Крюков В.А., Коломак Е.А.* Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – С. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114.
9. *Лексин В.Н.* Качество государственного управления: возможность объективных оценок // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Т. 2, № 5. – С. 100–109.
10. *Михеева Н.Н.* К вопросу об инновационных рейтингах российских регионов // Современные производительные силы. – 2013. – № 2. – С. 54–67.
11. *Найденова Р.И.* Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Центрального федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 17. – С. 47–51.
12. *Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации /* Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В. и др.; под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2390-2.
13. *Савруков А.Н., Савруков Н.Т.* Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 7 (727). – С. 388–402. DOI: 10.24891/фс.23.7.388.
14. *Сергиенко Н.В.* Концептуальные подходы к исследованию государственного сектора в экономической системе // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 1-3. – С. 81–84.
15. *Федулин А.А., Платонова Н.А., Вапнярская О.И.* Разработка рейтинга регионов Российской Федерации по уровню развития туризма // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 41. – С. 2–13.

16. *Экономика* общественного сектора: Учебник для вузов / Под ред. Л.И. Якобсона, М.Г. Колосницыной. – М.: Юрайт, 2014. – 558 с.
17. *Afonso A., Romero A., Monsalve E.* Public Sector Efficiency: Evidence for Latin America / Inter-American Development Bank. Discussion paper. – 2013. – No. IDB-DP-279.
18. *Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V.* Public sector efficiency: An international comparison // *Public Choice*. – 2005. – No. 123. – P. 321–347. DOI: 10.1007/s11127-005-7165-2.
19. *Garcia-Gomez R., Onrubia J., Sanchez-Fuentes A.J.* Is public sector performance just a matter of money? The case of the Spanish regional governments // *Economics and Business Letters*. – 2019. – No. 8 (2). – P. 74–84. DOI: 10.17811/eb1.8.2.2019.74-84.
20. *Hauner D., Kyobe A.* Determinants of government efficiency // *World Development*. – 2010. – No. 38 (11). – P. 1527–1542.
21. *Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues / Policy Research working paper; no. WPS 5430. World Bank. 2010. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/3913> (дата обращения: 01.10.2022).
22. *Musgrave R.A.* The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. – McGraw-Hill, 1959. – 628 p.
23. *Yadava A.K., Neog Y.* Public sector performance and efficiency assessment of Indian states // *Global Business Review*. – 2022. – Vol. 23 (2). – P. 493–511. DOI: 10.1177/0972150919862664.

Информация об авторах

Тарасова Ольга Владиславовна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com.

Седипкова Снежана Владимировна (Россия, Новосибирск) – младший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: snezhana.nsk@gmail.com.

DOI: 10.15372/REG20230410

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 4 (120), p. 238–264

O.V. Tarasova, S.V. Sedipkova

ASSESSMENT OF PUBLIC SECTOR PERFORMANCE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Given the increasing disparities in socio-economic development across Russia's regions, empirical assessments of the public sector's activities at the regional level catch the attention of researchers. Russia's federal structure confers equal status to all its constituent entities, implying an expectation of equitable state performance throughout the country. A review of existing studies on the public sector performance shows that they lack a comprehensive assessment using Russian data in a regional context, which has defined the purpose of this research.

Our assessment methodology centers on constructing a composite index incorporating 74 indicators of regional socio-economic development, where the public sector plays a pivotal role. We have modified the Public Sector Performance (PSP) assessment methodology by expanding the number of considered indicators and implementing a different standardization approach. Indicator weighting was determined through expert evaluations of the state's influence on them. The article calculates a composite PSP index for each region and sub-indices for eight categories: Transport Infrastructure; Healthcare; Education, Science and Innovation; Sports and Culture; Social Support; Safety; Ecology; and Economic Development. The Gini coefficient indicates low differentiation in public sector results across Russian regions. However, Moscow and St. Petersburg significantly lead the final rating, with more pronounced gaps in the first three categories.

These findings provide valuable insights for authorities, enabling them to identify regional weaknesses, address sector-spatial gaps, draft state program adjustments, and shape a pool of interregional collaborations. The aim is to transfer the most successful management cases, projects, and practices from leading regions in the relevant areas.

Keywords: public sector; public sector performance assessment; indices; spatial unevenness; ranking of regions; infrastructure; regional socio-economic development

For citation: *Tarasova, O.V. & S.V. Sedipkova. (2023). Otsenka rezultatov deyatelnosti gosudarstvennogo sektora v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Assessment of public sector performance in the regions of the Russian Federation]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (120), 238–264. DOI: 10.15372/REG20230410.*

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Tools, technologies and results of analysis, modeling and forecasting of spatial development of Russia’s socio-economic system and its particular territories”, No. 121040100262-7

References

1. *Akindinova, N.V., A.V. Chernyavsky & D.A. Avdeeva. (2017). Rezultativnost byudzhetnykh raskhodov v Rossii i stranakh OESR [Effectiveness of budget expenditures in Russia and OECD countries]. Voprosy ekonomiki [Problems of Economics], 2, 30–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-2-30-61.*
2. *Akhremenko, A.S. & E.A. Yureskul. (2013). Vliyaniye vneshnikh usloviy na otsenku effektivnosti gosudarstvennogo sektora v regionakh Rossii [Influence of the external effects on public sector efficiency in Russian regions]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki [Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science], 3, 42–60.*
3. *Barinova, V.A., S.P. Zemtsov & R.I. Semenova. (2017). Nekotorye metodologicheskie podkhody k reytingovaniyu regionov po rezultatam innovatsionnoy deyatelnosti [Some Methodological Approaches to the Ranking of Regions Based on the Results of Innovation Activities]. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2945971> (date of access: 01.09.2022).*
4. *Volkonskii, V.A. (2020). Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya i rol gosudarstva v sovremennoy Rossii [Features of economic development and the role of the state in modern Russia]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 2 (179), 13–24.*
5. *Gersonskaya, I.V. (2020). Nauchnye podkhody k ekonomicheskoy kategorii «effektivnost gosudarstvennogo sektora» [Scientific approaches to the economic category “public sector efficiency”]. Vestnik Evraziyskoy nauki [Eurasian Scientific Journal], 2. Available at: <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf> (date of access: 01.03.2023).*
6. *Dyukina, T.O. & N.Yu. Lukyanova. (2018). Otsenka sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: inventarizatsiya podkhodov [Assessment of the socio-economic development of russian regions: An overview of approaches]. Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Vestnik IKBFU. Humanities and Social Sciences], 2, 61–69.*

7. *Kozyr, N.S.* (2019). Region v natsionalnoy ekonomike: podkhody k sostavleniyu reytingov [A region in the national economy: Some approaches to the ranking]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], Vol. 17, No. 3, 418–434. DOI: 10.24891/re.17.3.418.
8. *Kryukov, V.A. & E.A. Kolomak.* (2021). Prostranstvennoe razvitie Rossii: osnovnye problemy i podkhody k ikh preodoleniyu [Spatial development of Russia: Main problems and approaches to the solution]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], Vol. 227, No. 1, 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114.
9. *Leksin, V.N.* (2009). Kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: vozmozhnost obyektivnykh otsenok [Modernization of the executive power functional and its results]. *Problemy i podkhody k ikh preodoleniyu* [Problem Analysis and Public Administration Projection], Vol. 2, No. 5, 100–109.
10. *Mikheeva, N.N.* (2013). K voprosu ob innovatsionnykh reytingakh rossiyskikh regionov [On the issue of innovative ratings of Russian regions]. *Sovremennye proizvoditelnye sily* [Modern Productive Forces], 2, 54–67.
11. *Naydenova, R.I.* (2007). Reyting investitsionnoy privlekatelnosti regionov Tsentralnogo federalnogo okruga [Rating of investment attractiveness of the Central Federal District regions]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 17, 47–51.
12. *Abashkin, V.L., G.I. Abdrakhmanova, S.V. Bredikhin et al; L.M. Gokhberg* (Ed.). (2021). Reyting innovatsionnogo razvitiya subyektov Rossiyskoy Federatsii [Rating of Innovative Development of the Constituent Entities of the Russian Federation]. Moscow, NRU HSE Publ., 274. DOI: 10.17323/978-5-7598-2390-2.
13. *Savrukov, A.N. & N.T. Savrukov.* (2017). Metodicheskiy podkhod i kriterii otsenki effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya v regionakh [Efficiency of public administration in regions: A methodological approach and assessment criteria]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], Vol. 23, No. 7 (727), 388–402. DOI: 10.24891/fc.23.7.388.
14. *Sergienko, N.V.* (2008). Kontseptualnye podkhody k issledovaniyu gosudarstvennogo sektora v ekonomicheskoy sisteme [Conceptual approaches to the study of the public sector in the economic system]. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Herald of Rostov State University]. Vol. 6, No. 1-3, 81–84.
15. *Fedulin, A.A., N.A. Platonova & O.I. Vapnyarskaya.* (2012). Razrabotka reytinga regionov Rossiyskoy Federatsii po urovnyu razvitiya turizma [Development of a rating of Russian Federation regions by the level of tourism development]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 41, 2–13.
16. *Yakobson, L.I. & M.G. Kolosnitsyna* (Eds.). (2014). *Ekonomika obshchestvennogo sektora: Uchebnik dlya vuzov* [Public Sector Economics: Textbook for universities]. Moscow, Urait Publ., 558.

17. *Afonso, A., A. Romero & E. Monsalve.* (2013). Public Sector Efficiency: Evidence for Latin America. Inter-American Development Bank. Discussion paper, No. IDB-DP-279.
18. *Afonso, A., L. Schuknecht & V. Tanzi.* (2005). Public sector efficiency: An international comparison. *Public Choice*, 123, 321–347. DOI: 10.1007/s11127-005-7165-2.
19. *Garcia-Gomez, R., J. Onrubia & A.J. Sanchez-Fuentes.* (2019). Is public sector performance just a matter of money? The case of the Spanish regional governments. *Economics and Business Letters*, 8 (2), 74–84. DOI: 10.17811/eb1.8.2.2019.74-84.
20. *Hauner, D. & A. Kyobe.* (2010). Determinants of government efficiency. *World Development*, 38 (11), 1527–1542.
21. *Kaufmann, D., A. Kraay & M. Mastruzzi.* (2010). The Worldwide Governance indicators: methodology and analytical issues. Policy Research working paper; No. WPS 5430. World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/3913> (date of access: 01.10.2022).
22. *Musgrave, R.A.* (1959). *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy.* McGraw-Hill, 628.
23. *Yadava, A.K. & Y. Neog.* (2022). Public sector performance and efficiency assessment of Indian States. *Global Business Review*, 23 (2), 493–511. DOI: 10.1177/0972150919862664.

About Authors

Tarasova, Olga Vladislavovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: tarasova.o.vl@gmail.com.

Sedipkova, Snezhana Vladimirovna (Novosibirsk, Russia) – Junior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: snezhana.nsk@gmail.com.

Поступила в редколлегию 09.03.2023.

После доработки 16.08.2023.

Принята к публикации 21.08.2023.

© Тарасова О.В., Седипкова С.В., 2023